

УДК: 94 (477+478) «18 19»

**ШТЕТЛ В ИСТОРИИ И ПОЛИТИКЕ ИМПЕРИЙ XIX-XX ВВ. (НА ПРИМЕРЕ МЕСТЕЧЕК
УКРАИНЫ И МОЛДОВЫ)**

Венгерская В. А.

кандидат исторических наук, доцент,

Житомирский государственный университет им. И. Франко, Житомир, Украина

vengerska@ukr.net

Аннотация. Уникальная культура идиш Восточно-Европейского еврейства, которая долгое время сохранилась на территории поселков -штетлов (местечек), ныне почти утрачена. В данной статье рассматриваются этапы и причины упадка и постепенного исчезновения штетлов. Она нацелена на изучение формирования государственного антисемитизма, его специфики в условиях различных политических систем.

Ключевые слова: штетл, местечки, культура идиш, Холокост, антисемитизм

Annotation. Shtetl in the history and politics of the empires of the XIX-XX centuries (On example of Ukrainian and Moldovan villages) Unique Yiddish culture of Eastern European Jewry, which for a long time was stored on the territory of the villages (shtetls), nowadays is almost lost. This article discusses the steps and reasons for the decline and gradual disappearance of the shtetls. It focuses on the

study of the formation of the governmental anti-Semitism, with its specificity in terms of different political systems.

Key words: shtetl, Pale of Settlement, Yiddish culture, the Holocaust, anti-Semitism.

Пребывание на маргине исторической науки пост-советского пространства определенных «неудобных» тем остается элементом наследия предыдущей эпохи. К подобным проблемам относится история еврейских местечек (штетлов), существовавших в свое время и на территории современных Украины и Молдовы, а также истоки и сущность антисемитизма, элементы которого сохраняют свою живучесть не только на бытовом уровне. В советские времена в условиях развития так называемого интернационализма и создания «новой формации» - «советского народа» не принято было акцентировать внимание на проблемах полиэтничности СССР. С момента провозглашения государственной независимости Украины, в условиях строительства нового государства и нации, политики и историки ориентировались на этноцентризм, который закреплял за «титული» нацией ключевую роль. Другие этносы и народы служили лишь своеобразным фоном, на котором происходило развитие украинской нации. Однако, в последние годы в отечественной науке и образовательной сфере сформировалась критическая масса исследователей, которые подвергли подобный подход критике, отметив целесообразность изучения истории Украины с позиций ее поликультурности и многоэтничности [1].

Среди относительно новых инструментов исторической науки, использование которых позволяет максимально «окунуться» в реалии советского довоенного и послевоенного периода, особое место принадлежит устной истории. Заслуга в формировании архива устной истории евреев бывшего Советского Союза, с особым акцентом на периоде войны и Холокосте принадлежит Институту визуальной истории и образования Фонда Шоа Университета Южной Калифорнии (США) [2]. Как правило, содержание интервью охватывало всю жизнь респондентов, поэтому среди свидетельств украинской коллекции есть несколько сотен, содержащих информацию о Голоде 1932-1933 гг. и послевоенном периоде. Институт Фонда Шоа начал проводить интервью в Украине в октябре 1996, в нашей стране открытый доступ к коллекции из 56 свидетельств, которые представлены в Украинском центре изучения истории Холокоста [3]. Материал, который использован в этой статье представлен в архиве устной истории фонда, расположенного в Карловом университете в Праге (Чехия).

Штетлы представляли собой поселения полугородского типа на территории Восточной Европы с доминирующим либо же значительным еврейским населением. Под этим термином имеется в виду также своеобразный характер бытового и духовного уклада восточноевропейского еврейства. Местечка иногда насчитывали до 20-25 тысяч жителей, но были и маленькие - в несколько тысяч (штетеле). Они возникли на территории Польши, особенно в восточной её части в течение XV-XVI вв. Польские короли и магнаты стимулировали переселение евреев на заброшенные места. Объяснялось это необходимостью развития разоренных в результате продолжительных войн земель, возрождения на их территории ремёсел и торговли. Начиная с XVIII в. штетлы доминировали в качестве типичных еврейских поселений на территории Восточной Европы.

В течение первой половины XIX в. евреи сохраняли традиционные для себя формы сосуществования. Как диаспорная группа с принципиально отличными и давними культурными традициями, они пытались уберечь свою уникальность. Ко второй половине века большинство евреев оставались сторонниками традиционализма. В 1835 г. специальным царским указом были определены границы черты оседлости евреев, просуществовавшие вплоть до Первой мировой войны [4]. Исторические земли Подолии и Бессарабии, к которым непосредственное отношение имеют современные Украина и Молдова, входили в эту черту.

Исторически так сложилось, что евреи из-за запретов, имевших еще средневековые корни, не работали на земле. В 1882 г. появились Временные правила, в соответствии с которыми евреям в очередной раз запрещалось селиться в сельской местности, а также покупать и арендовать там землю [4]. Поэтому статус населенного пункта был чрезвычайно важен. Штетл оставался островком, на котором сохранялась совершенно уникальная культура, безграничный мир со своим языком, традициями, укладом жизни. Особое место принадлежало религиозным традициям, они

фактически и определяли содержание жизни местечка. От субботы до субботы, от одного до другого праздника, протекало оно, наполненное атмосферой идиш, непревзойденными еврейскими хохмами, трогательно-лирической и радостно-взрывной музыкой клезмеров.

Изменения в национальной политике империй, на территориях которых жили евреи (в первую очередь, Российской и Австро-Венгерской) имели определенную цикличность, от которой зависели и отношения с ними. Одна из первых массовых волн антисемитизма приходится на начало 80-х гг. XIX в. Это явление приобрело общеевропейский характер. Первыми объявили очередной «поход» против евреев в Германии, выдвинув лозунг «Жид грядет», поскольку в ее экономической жизни евреи играли заметную роль. Сутью новой фобии, модернизированного варианта антисемитизма стал страх перед потерей экономических позиций, по которым, гипотетически, могли потянуться следующие неизбежные потери [5]. Следующая волна антисемитизма, которая нашла проявление в погромах и была вызвана последствиями экономического кризиса, приходится на начало XX в. Революция 1905 г., причиной которой помимо экономического, стал и политический кризис, снова превратила евреев в «козла отпущения» и спровоцировала погромы. В условиях обострения внешнеполитической ситуации накануне войны, дело поиска внутренних врагов приобрело особую актуальность. И снова виновными во всех проблемах оказались евреи. В черносотенной печати, выступлениях депутатов от монархических партий, с особым энтузиазмом была подхвачена идея ритуального убийства православного мальчика Андрея Ющинского приказчиком киевского кирпичного завода М. Бейлисом. Дело имело широкий резонанс во всем мире, его течение стало предметом активного обсуждения на страницах российской и зарубежной прессы. Подобные волны антисемитизма подталкивали все большее количество евреев к эмиграции, а сионистские идеи получали широкую популярность и новых последователей.

Уже в годы Первой мировой войны усилились элементы упадка штетла и культуры, с ним связанной. Символической в этом смысле стала смерть в самый разгар войны, в 1916 г. певца культуры идиш, и всего, что ее олицетворяло – Шолом Алейхема. Не менее символичным было и то, что в последние годы своей жизни он провел в США, а образ идеального штетла его детства и юности остался на страницах произведений писателя.

Период с 1917 по 1921 гг. стал очередным в череде испытаний, которые выпали на долю восточноевропейского еврейства в XX в. С деятельностью Украинской Центральной Рады связывается первое в истории предоставление национальным меньшинствам права на создание национально-персональных автономий, которое было распространено и на евреев. Позитивные изменения в это время шли рядом с негативными явлениями. Каждая смена власти, происходившая с калейдоскопической скоростью, как правило, сопровождалась новыми еврейскими погромами. «Благодаря» советской пропаганде сформировались стереотипы, в соответствии с которыми погромная деятельность связывалась исключительно с петлюровцами, представлявшими украинские национальные формирования. Однако, как утверждают архивные источники, очевидцы тех событий, в погромах участвовали как деникинцы («белые»), так и котовцы («красные»). Эти тяжелые четыре года привели к сокращению жителей штетлов.

По воспоминаниям современного писателя Б. Хандроса [6], детство которого прошло в типичном подольском местечке Озаренцах, перед Первой мировой войной в городке было около 1 тыс. евреев, после революций и гражданской войны осталось 700 человек. Часть эмигрировала, часть пострадала от погромов. Сохранились свидетельства и архивные документы о шести погромах в Озаренцах. Автором этих текстов был родной дядя Б. Хандроса, историк по специальности. В документах отражены все «цвета» погромов. Бориса Хандроса удивлял факт успешности советской пропаганды даже среди тех, кто пережил эти погромы. Первый погром был «полупетлюровским» в нем участвовали крестьяне из окрестных сел. Два последующих были «белыми» – их устроили деникинцы. Четвертый снова был петлюровским. Два последних окрашены в красные цвета – устроили их бойцы 41 дивизии Первой конной армии (котовцы). Часть, возвращавшаяся после неудачного похода на Варшаву, устроила погромы в Озаренцах. Хандрос отмечает, что местные крестьяне никогда не участвовали в погромах. В самые трагические моменты, крестьяне (не евреи, среди которых и учителя), вступали в переговоры с

погромщиками и пытались не допустить погрома. Традиции доброжелательности сохранялись и в начале войны, местные крестьяне оказывали евреям всяческую помощь.

Начало реализации политики коренизации в апреле 1923 г. связывалось с кардинальными изменениями в национальной политике советской власти, которая в качестве «двух шагов назад» пошла на значительные уступки национальным общинам. В первую очередь это касалось включения представителей коренного населения советских республик и автономий в органы местного партийного руководства и предоставления официального статуса их национальным языкам.

В штетлах одновременно с традиционными хедерами, начали открываться и функционировать так называемые евтрудшколы. Хедер это начальная еврейская религиозная школа в которой обучались только мальчики. Хедер был частной школой, учитель которой (меламед) получал плату от родителей. Преподавание всех предметов в них велось на идиш. Представить типичное местечко без этого языка было невозможно. По воспоминаниям Б. Хандроса, все его детство прошло в атмосфере идиш. Как утверждал автор воспоминаний, этот язык имеет право остаться одним из межнациональных языков еврейского народа. «На всех языках разговаривают, а идиш говорит сам за себя» [6]. Школа в жизни города играла значительную роль. Евтрудшкола стала первым светским учебным заведением. Во вновь открытых школах работали бывшие меламеды, именно они, как правило, преподавали русский язык. Однако, обучение в евтрудшколах охватывало только средние классы. Старшая школа уже была, в зависимости от региона либо русской, либо украинской. В 20-е гг. в штетлах, несмотря на появление советских элементов (создание еврейских колхозов, ячеек коммунистической партии, пионерских и комсомольских организаций), в целом сохранялся привычный уклад жизни. Функционировали синагоги, праздновались еврейские праздники и соблюдались традиции. На этот же период приходится развитие идиш-литературы (в рамках реализации политики «коренизации»). Однако самым популярным автором оставался Шолом Алейхем, о любви к произведениям которого вспоминали практически все, кто давал интервью.

Со временем, общее наступление на права национальных общин, законы по борьбе с церковью коснулись и штетлов. В начале 30-х гг. были закрыты все синагоги, перед этим закрыли и хедеры. Ушла в прошлое практика национального районирования, резко сократилось количество названий и тиражи литературных и периодических изданий на идиш. Еврейские национальные учебные заведения постепенно были преобразованы в обычные, смешанного типа.

Все изменения, происходившее в стране, обуславливались формированием в СССР авторитарного политического режима. Тридцатые годы прошли под знаком террора. Значительное количество евреев, государственных, партийных, военных деятелей, представителей творческих профессий, которых заподозрили в потенциальной нелояльности к коммунистическому режиму, были репрессированы. Голод 1932-1933 гг. затронул и жителей еврейских местечек. Практически в каждом интервью упоминается то страшное время и явление, которое не обошло и еврейские семьи. В Житомире на еврейском кладбище в начале 2000-х гг. был установлен памятный знак в честь погибших во время голода как украинцев так и евреев.

В межвоенный период в Украине по политическим мотивам было осуждено 264 тыс. евреев, еще 87 тыс. проходили по уголовным делам. 70 тыс. взрослых и 35 900 - членов семей осужденных евреев - «врагов народа» были высланы за пределы Украины [7]. Характерной чертой общественной жизни в СССР второй половины 1930-х гг. стала скрытая борьба сталинского руководства против «еврейского засилья» - постепенное ограничение численности евреев в составе органов государственной и партийной власти, силовых структурах. Все в комплексе способствовало и стремительному разрушению местечек.

Наибольшие испытания, выпавшие на долю еврейского народа, связаны со Второй мировой войной. Холокост, или Катастрофа - одна из наиболее ужасных страниц в истории человечества, признанная международным сообществом геноцидом еврейского народа. В приговорах Нюрнбергского трибунала было озвучено количество жертв ШОА - 6 миллионов евреев Европы [8].

По воспоминаниям свидетелей, эвакуация из местечек шла ужасно, их жителей просто предавали. Было время предупредить, однако о людях никто не думал, в первую очередь

эвакуировали заводы, технику и оборудование, выехать смогли только единицы. Условия оккупации, пребывание евреев в гетто, их массовое уничтожение чрезвычайно негативно сказалось на общественном отношении к евреям. Гетто как явление воздвигнуло не только стену из кирпича а превратило евреев в изгоев, обреченных на массовое уничтожение. Сформировавшееся во время войны и послевоенный период отношение к евреям, как к нации обреченных, определило дальнейший всплеск антисемитизма, который к тому же был поддержан на официальном уровне. Не все смогли эту стену преодолеть.

В послевоенный период И. Сталин со всей очевидностью начал демонстрировать стремление в очередной раз «решить еврейский вопрос». По стране прокатилась волна закрытия еврейских школ и театров, аресты политических деятелей и работников образования и культуры. Начала активно распространяться информация о возможном выселении миллионов евреев в Биробиджан.

В апреле 1952 г. были расстреляны еврейские писатели, поэты и ученые, входившие в состав «Еврейского антифашистского центра». Готовилось громкое «дело врачей», что свидетельствовало о сгущении туч над советскими евреями. Неизвестно, как в дальнейшем сложилась их судьба, если бы не смерть главного инициатора антисемитской политики в марте 1953 г. Волна антисемитизма, которая захлестнула население Советского Союза, способствовала «забыванию» самого факта уничтожения евреев во время войны. Последовавшая после смерти Сталина эпоха борьбы с «мировым сионизмом» как воплощением «всемирного зла», сохранила эту традицию.

На памятниках, которые устанавливались в советские времена в местах массовых расстрелов евреев никогда не упоминалось, кому именно они установлены. Использовалось вполне размытая формулировка - «мирные граждане». Более того, значительная часть мест массовых расстрелов евреев вообще никоим образом не отмечалась. С целью изъятия этой страницы истории из памяти, земли, на которых происходили массовые расстрелы, использовали в сельском хозяйстве строительстве. Уже после развала Советского Союза, как правило, на средства и по инициативе самих евреев, чудом переживших то страшное время, начали возводиться памятные знаки и мемориалы.

Уникальными островками еврейской жизни и в послевоенный период оставались некоторые местечка Подолии и Молдовы. Их жители смогли избежать негативных последствий сталинской политики. На неофициальном сайте молдавского местечка Бельцы представлены чрезвычайно колоритные рассказы о жизни шtetла с конца 40 -х до 60-х гг. XX в. Небольшой отрывок из воспоминаний бывшей жительницы местечка передает его атмосферу: «На юге летние ночи теплые. Черные, звездные, луна светит, как сумашедшая, жары нет, все дела сделаны. В двор выносятся маленькие скамеечки и женщины усаживаются каждая у своего входа. Идет неспешный разговор, и то и дело слышится: а хосн из шен..., а ингэлэ шен..., а мэйдалэ шен...

- А сын в институте учится на все пятерки, профессор его так любит, и после окончания оставляет у себя на кафедре...

- А мой зять - он же занимает такой большой пост - он же главный технолог в завод....

- А мне завтра надо провести золовку, она что-то болеет... наверно сэрдце... Вчера у нее было два приступа: один запорный, другой поносный (на полном серьезе, с большим сочувствием!). Все родные красивые, все умные...

А у русских? Зять сволоч, муж идиот, сын пьет, внук хулиган...» [9].

Чем объясняется тот факт, что на этих территориях до 80-х годов XX в. сохранялись еврейские местечка (хотя и утратившие свой религиозный традиционализм)? Дело в том, что евреи, проживавшие на территориях между Южным Бугом и Днестром во время Второй мировой войны оказалась под румынской оккупацией. В городах были созданы гетто, в которых находились депортированные евреи Буковины и Бессарабии. Хотя и здесь они подвергались притеснениям и унижениям, переносили все ужасы обитания огромного количества людей на ограниченных территориях, однако в целом, число погибших от массовых расстрелов было меньшим.

Подводя итоги, подчеркнем, что империи использовали финансовый и интеллектуальный потенциал богатой и образованной части евреев. В большинстве своем представители названных категорий выходили за рамки изолированного существования в традиционном еврейском штетле, постепенно ассимилируясь с государственными нациями. Одновременно, империи (Германия, Российская, Советская, в меньшей степени Австро-Венгерская) делали все для дискредитации евреев, превращения их в народ-изгой. В условиях авторитарных и тоталитарных политических режимов антисемитизм достиг своих наиболее ужасных и низменных проявлений.

Штетл, как вопрошение «другой», часто «чужой» культуры под давлением модернизационных процессов постепенно утрачивал свои уникальные черты. В послевоенное время, несмотря на постепенное восстановление евреев в правах, их эмиграция из бывшего СССР носила массовый характер. Своего максимума она достигла в 80-х гг. XX в. Связывалось это с реализацией одного из самых уникальных национальных проектов XX в., воплощенного в идеологии сионизма и создании государства Израиль. Руководство страны разработало и реализовывало программы для репатриантов из бывшего Советского Союза. К сожалению, это поставило окончательную точку в существовании такого уникального феномена как еврейское местечко (штетл) с присущей им идиш-культурой в восточной Европе.

Библиография

1. Касьянов Г. В. Украина 1991-2007. Очерки новейшей истории. К.: Наш час, 2008 С. 132; Касьянов Г. В. Современное состояние украинской историографии: методологические и институциональные аспекты В: Ab imperio, № 2, 2003. Режим доступа к журн.: [http:// www.abimperio.net](http://www.abimperio.net); Яковенко Н. М. Кілька спостережень над модифікаціями українського національного міфу в історіографії .В: Дух і Літера, 1998, № 3-4. Режим доступа к журн.: [http:// www.duh-i-litera.kiev.ua](http://www.duh-i-litera.kiev.ua); Портнов А. В. Упражнения с историей по-украински. М, 2010, 78 с.
2. Войтенко О. На зустріч пам'яті. Навчально-методичний посібник до фільму про Голокост в Україні "Назви своє ім'я". К.: Оранта, 2007, 20 с
3. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.holocaust.kiev.ua>
4. Электронная еврейская энциклопедия. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/article/11955>
5. Миллер А. Еврейский вопрос в политике властей и русском общественном мнении. - Электронный ресурс. Режим доступа: www.polit.ua/ Серия «Публичные лекции».
6. Хандрос Борис Наумович. Интервью от 22 января 1997 г., г. Киев. В: Центр визуальной истории Малах (Прага, Чехия). USA Shoah Foundation the institute for Visual History and Education.
7. Большой террор (1936-1939 гг.). Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/article/15416#08>
8. Ференц Бенжамин Б. Холокост и Нюрнбергский процесс. - Хроника ООН, Выпуск XLII. - № 4. - декабрь 2005 г.- февраль 2006 г. - Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/holocaustremembrance/nurnberg/>
9. Фомина И. Майн штэйталэ Бэлыц. <http://shtetlbelts.rU/meinshtet.html#http://beltsv.org/index.html>